

иметь валютные счета. Доходы от этих видов деятельности должны были использоваться только для выполнения уставных задач и на благотворительные цели.

Стоит отметить, что в экономическом плане у РСМ стало значительно больше свободы, чем у комсомола. Молодежные организации получили по сути беспрепятственную возможность зарабатывать деньги и тратить их на свои уставные нужды. Но с другой стороны, РСМ потерял право законодательной инициативы, которое имел в свое время комсомол.

Таким образом, пытаясь найти выход из сложившегося в комсомоле кризиса, лидер советского молодежного движения к середине 1980 г. встал на путь демократических преобразований, которые, в итоге, нашли свое отражение при создании юридического правопреемника комсомола — Российского Союза Молодежи.

Примечания

¹ Документы и материалы XX съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1987. С. 122.

² Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1979. С. 1.

³ Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (с изменениями и дополнениями) Проект. М., 1987. С. 1.

⁴ Устав Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Российской Советской Федеративной Социалистической Республики // Смена. 1990. 1 сент. С. 3.

⁵ Там же.

⁶ Программа и Устав Российского Союза Молодежи. М., 1995. С. 3.

⁷ Государственный архив новейшей истории Самарской области (ГАНИСО). Ф.89. Оп. 43. Д. 15. Л. 14.

⁸ Программа и Устав Российского Союза Молодежи. М., 1995. С. 14.

*Н.Л. Семёнова
(Стерлитамак)*

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИЕЙ В СЕРЕДИНЕ XIX в. (ПО ОТЧЕТАМ ГУБЕРНАТОРОВ)

В процессе исторического развития Российской империи на ее огромном и разнообразном пространстве сложились большие территориальные общности, имеющие свою хозяйственную, социокультурную специфику и особую систему управления, так называемые национальные окраины. К числу таковых национальных окраин относилась и обширная Оренбургская губерния.

Здесь сложилась особая система управления. Согласно штату Оренбургской губернии, утвержденному 31 декабря 1796 г., руководители местной администрации были представлены военным и гражданским губернаторами. Военный губернатор находился во главе всего Оренбургского края и ведал регулярными войсками, служилыми сословиями, пограничными делами, отношениями с казахскими жузами. Гражданский губернатор занимался делами гражданского управления в пределах собственно Оренбургской губернии и подчинялся военному губернатору¹. С 1802 г. местом пребывания гражданского губернатора становится Уфа, военный губернатор находился в Оренбурге. Особенность управления краем состояла в одновременном сосуществовании и взаимодействии систем военного и гражданского управлений. В 1850 г. была образована Самарская губерния. Вместе с Оренбургской губернией она составила одно генерал-губернаторство во главе с оренбургским и самарским гене-

рал-губернатором. Военный характер управления краем продолжал сохраняться наряду с гражданским.

Система гражданского управления включала гражданского губернатора, его канцелярию, губернское правление, а также местные органы власти, через которые губернатор осуществлял свои функции². Гражданский губернатор являлся, с одной стороны, представителем высшей правительственной власти и, с другой стороны, — чиновником Министерства внутренних дел. Такое двойственное положение приводило и к дублированию отчетности: губернатор должен был отчитываться перед императором, отделениями собственной его императорского величества канцелярии и Министерством внутренних дел. С 1804 г. практика составления всеподданнейших отчетов гражданскими губернаторами становится регулярной. Кроме того, гражданский губернатор подчинялся генерал-губернатору края. В 30–40 е гг. XIX в. структура всеподданнейших отчетов уже довольно прочно утвердилась. Благодаря этому современные исследователи располагают таким важным и богатым информацией источником.

21 мая 1858 г. в управление делами Оренбургской губернии вступил гражданский губернатор И.М. Потулов. В течение трех месяцев он «обозревал» вверенную ему губернию³. Итогом проведенного осмотра стала составленная им «Записка об Оренбургской губернии», которая вошла во всеподданнейший отчет начальника губернии за 1858 г.

В «Записке ...» губернатор, в частности, отмечает, что самая большая трудность в управлении Оренбургской губернией заключается в том, что губерния сильно раздроблена между отдельными управлениями. Это затрудняет рассмотрение дел и замедляет их решение. Губернатор выделил следующие составляющие структуры управления краем: «Общегражданское управление, войсковые — Оренбургского казачьего войска, Уральского казачьего войска, Башкирского войска, а также — горное, соляное, таможенное, киргизское управления»⁴.

В начале 50-х гг. XIX в. все губернские учреждения Оренбургской губернии делились на три категории: 1) присутствия, в которых делопроизводство состоит под непосредственным руководством гражданского губернатора; 2) места и лица, подчиненные постоянному надзору начальника губернии; 3) учреждения, из которых лишь некоторые дела поступают к губернатору и которые подчинены его ревизии только в случае надобности⁵. Такая классификация губернских учреждений содержится во всеподданнейшем отчете за 1853 г. другого гражданского губернатора — Я.В. Ханькова.

К первому разряду он отнес все губернские административно-хозяйственные учреждения: канцелярию губернатора, губернское правление, приказ общественного призрения, попечительный комитет о тюрьмах, губернское попечительство о детских приютах, рекрутский комитет, строительную и дорожную комиссии, комиссию народного продовольствия, комитет земских повинностей, комитет мануфактурный, комитет о губернском коннозаводстве, комитет народного здравия, оспенный комитет, тюремный комитет, статистический комитет, секретный совещательный комитет о раскольниках, комитет для обеспечения постоянным содержанием приютов православных приходов, высочайше учрежденную комиссию для наделения землями башкирских припущенников, присутствие для установления цен на предметы продо-

вольствия, губернскую чертежную и губернскую типографию. Ко второй группе учреждений относились судебные присутствия: уездные суды, дворянские опеки, советный суд; полицейские учреждения; городские сословные учреждения; учреждения, ведавшие земским хозяйством, здравоохранением. Наконец, третью группу составляли палаты уголовного и гражданского судов, государственных имуществ и казенная, врачебная управа⁶.

Как следует из отчета гражданского губернатора И.М. Потулова, из общего населения губернии, которое составляло 994879 душ мужского пола, общему гражданскому управлению подчинено только 337707 душ мужского пола, что составляло примерно третью часть всего населения⁷. Управлению иррегулярных войск было подчинено 585960 душ мужского пола (то есть фактически почти половина жителей губернии). К 40-м гг. XIX в. система управления иррегулярными войсками Оренбургской губернии была во многом унифицирована: четко определена территория войсковых земель, войска вошли в состав Отдельного Оренбургского корпуса, атаманы войск были подчинены командующему корпусом. Органами военного управления войск являлись войсковые дежурства, а гражданского управления — войсковые правления. Но, несмотря на то, что Оренбургское казачье войско вышло из-под контроля губернских властей, происходило постоянное соприкосновение с общим гражданским губернским управлением. Это касалось исков посторонних лиц, которые подавались на казаков (эти дела решались в Войсковом правлении), и исков казаков на посторонних лиц (они рассматривались в гражданских присутственных местах). Это также затрагивало отправление общих земских повинностей, как денежных, так и натуральных, поскольку размер денежных повинностей определялся особым о земских повинностях присутствием. Натуральные повинности, которые выполняет все население, также распределялись между гражданскими и войсковыми обывателями гражданским начальством губернии⁸. Таким образом, такое раздробление функций между военным и гражданским управлениями приводило к запутанности в рассмотрении дел, рождало волокиту и многочисленную переписку.

Гражданский губернатор И.М. Потулов отмечает еще одно несоответствие: войсковая канцелярия Уральского казачьего войска, которая находится под председательством войскового атамана, по гражданским и уголовным делам подчиняется губернскому начальству, поскольку эти дела не подлежат ведомству военных судов. А войсковой прокурор Уральского казачьего войска находится под властью губернского прокурора⁹.

Башкирское войско, во главе которого стоял командующий, было разделено на кантоны и попечительства. В войске были своя канцелярия, штат стряпчих. Уголовные преступления в Башкирском войске расследовались городскими и земскими полициями, но за эту категорию преступлений, как служащие, так и не служащие башкиры судились военным судом, который был учрежден при канцелярии командующего войском. Сюда поступали все уголовно-следственные дела о башкирах. По делам, подлежащим полицейскому разбирательству, башкиры передавались попечителям и кантонным начальникам. Если рассматриваемые дела касались башкир не служащих кантонов и гражданского населения, то они подлежали рассмотрению в общем гражданском судопроизводстве. Гражданское начальство также распределяло натуральные повинности между башкирами¹⁰.

Системы соляного, таможенного управления и управления казахскими жузами представляли собой довольно независимые от губернских учреждений структуры. Гражданский губернатор должен был лишь в случае замеченных непорядков сообщать о них в центр. Но число горнозаводских крестьян при казенных горных заводах по X переписи составляет более 47 тыс. душ мужского пола, что составляет около двух пятых всего крепостного населения губернии¹¹. Между крестьянами часто слышались ропот и недовольство по поводу беспорядков и нарушений, которые допускают управляющие или конторщики из числа самих заводских крестьян. Пользуясь тем, что хозяева постоянно проживают в столицах, они увеличивают продолжительность работ, не дают отдых, часто осуществляют вычеты под предлогом долговых дней и составления особого капитала взаимопомощи, который выдают крайне редко. Крестьяне частных горных заводов проживают в пределах Оренбургской губернии, но главное местное управление горными уральскими заводами состоит в ведении Уральского горного управления, находящегося в Екатеринбурге. Горное управление, по отдаленности своей от частных заводов, не имеет возможности постоянно контролировать положение заводского населения. Заводские исправники, с одной стороны, должны исполнять все требования местного гражданского губернатора (касательно полицейских дел и дел гражданского благоустройства), а с другой стороны, подчинялись (по этим же вопросам) и горному начальству. Причем каждый заводской исправник заведовал несколькими заводами, часто расположенными на расстоянии более 100 верст один от другого. В результате совместного проживания на территории Оренбургской губернии разных сословий в полицейских и судебных делах происходили нескончаемые переписка и передача дел из одного управления в другое¹².

Во многом на основе информации, поступающей от гражданских губернаторов, в правительственных кругах России к концу 50-х гг. XIX в. сложилось мнение о необходимости и возможности уничтожения такого разнообразия управлений в Оренбургской губернии и введения общероссийских административных учреждений. Поэтому дальнейшая эволюция системы управления Оренбургским краем в середине и второй половине XIX в. шла именно по пути ликвидации различий в положении отдельных категорий населения края. Так, 2 июля 1865 г. был подписан указ Александра II «О передаче управления башкирами из военного в гражданское ведомство», в соответствии с которым было ликвидировано Башкирское войско. Оренбургское казачье войско было включено в состав населения Оренбургской губернии и подчинено общим в губернии полиции и суду. Все последующие реформы также были направлены на объединение казачьего сословия с остальным населением губернии и преодоление различий в системах управления¹³.

Примечания

¹ См. подробнее: Семенова Н.Л. Военное управление Оренбургским краем в конце XVIII — первой половине XIX в. Стерлитамак, 2001.

² Любичанковский С.В. Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907–1917 гг.). Оренбург, 2005. С. 61.

³ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-6. Оп. 2. Д. 69. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 48.

⁵ Гвоздиков И.М. Система органов местной администрации по всеподданнейшему отчету оренбургского гражданского губернатора Я.В. Ханькова за 1852 г. // История Оренбургская: наследие и современность. Первые чт. памяти профессора П.Е. Матвиевского: Сб. ст. / Отв. ред. Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург, 2006. С. 20–21.

⁶ Там же. С. 29.

⁷ ЦГИА РФ. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 69. Л. 54.

⁸ Там же. Л. 48.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 3 об.

¹² Там же. Л. 52.

¹³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4509. Л. 25–36.

Г.А. Скитский
(Екатеринбург)

ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА НА УРАЛЕ В 1920-х гг.

В условиях всеобщей воинской повинности армии всех стран всегда нуждались в системе мероприятий по подготовке допризывной молодежи к действительной военной службе. Система всеобщего военного обучения (Всевобуч) в РСФСР начала свою деятельность еще весной 1918 г. Ее значение в завершающий период Гражданской войны было весьма неоднозначным. С одной стороны РККА продолжала нуждаться в подготовленных резервах, а с другой — разгром белого движения поставил на повестку дня сокращение ее численности.

Система Всевобуча к 1 июня 1920 г. позволила отмобилизовать в запасные части Приуральского военного округа 17238 чел.¹ В дальнейшем эти части использовались для доукомплектования частей РККА на польском и Южном фронтах для борьбы с белополяками и войсками Врангеля. Возможности для формирования резервных частей РККА на Урале в ходе Гражданской войны облегчались более стабильным военно-политическим положением региона после разгрома армии Колчака в 1919 г. За весь 1920 г. система Всевобуча на Урале позволила создать 6 территориальных полков: Екатеринбургский, Пермский, Челябинский, Уфимский, 1-й и 2-й Вятские территориальные полковые округа². Всего по стране за 1919–1920 гг. Всевобуч позволил пополнить РККА 100 тыс. чел.³

Кризис системы Всевобуча, порожденный демобилизацией РККА, еще более усугубился голодом 1922 г., послевоенной разрухой и обнищанием населения, утратившего желание и стремление к военной службе и военному делу. В связи с этими обстоятельствами весной 1922 г. губвоенкоматы Урала смогли организовать допризывную подготовку только в городах, причем, опираясь на помощь комсостава частей РККА и ЧОН, что позволило провести первоначальное военное обучение только 12,6 % от всего призывного контингента⁴. Население деревень было лишено этой возможности и занималось в то время поиском средств к существованию.

Экстренность проведения допризывной подготовки заключалась в том, что сами военкоматы не имели средств для проведения учебных занятий, опытных инструкторов, необходимых помещений и полигонов. Все это более или менее имелось в распоряжении воинских частей, но комсостав, взяв на себя дополнительную нагрузку по работе с призывниками, тем самым наносил ущерб исполнению своих прямых служебных обязанностей.

Для укрепления престижа РККА нужны были конкретные дела по привлечению населения к военному делу, где первая роль отводилась четкой и эффективной системе допризывной подготовки. Для исправления критического положения в системе